

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 February 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии, 18–22 ноября 2019 года****Мнение № 84/2019 относительно Аврахама Ледермана, Пинхаса Фреймана и Мордехая Бризеля (Израиль)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 8 августа 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Израиля сообщение, касающееся Аврахама Ледермана, Пинхаса Фреймана и Мордехая Бризеля. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представления

Сообщение источника

4. Г-н Ледерман – гражданин Израиля, 1997 года рождения, учащийся иешивы и член «Нетурей Карта».
5. Г-н Фрейман – гражданин Израиля, 1996 года рождения, учащийся иешивы и член «Нетурей Карта».
6. Г-н Бризель – гражданин Израиля, 1998 года рождения, учащийся иешивы, относящийся к группе сатмарских хасидов.
7. Источник поясняет, что «Нетурей Карта» и группа сатмарских хасидов являются ультраортодоксальными антиссионистскими общинами и ответвлениями группы меньшинства «Эйда Харедит», которая не признает Государство Израиль и его институты и рассматривает военную службу как нарушение одного из своих основных религиозных убеждений.

Арест и содержание под стражей г-на Ледермана и г-на Фреймана

8. Согласно источнику, г-н Ледерман и г-н Фрейман были арестованы израильской полицией 26 октября 2017 года в Иерусалиме, Израиль, во время демонстрации против принудительного призыва в армию ультраортодоксальных евреев, которые не проходят службу в израильских вооруженных силах по соображениям совести, религии и культуры. Ни одному из задержанных не был предъявлен ордер на арест. Вместе с тем источник уточняет, что при определенных обстоятельствах закон разрешает полиции производить арест или задержание без соответствующего ордера. В тот же день г-н Ледерман и г-н Фрейман были помещены под стражу в военной полиции в рамках системы военной юстиции, невзирая на то, что они никогда не служили в армии. Источник указывает, что это задержание было произведено на основании ордера, но, поскольку ордер на арест не был предъявлен, задержанные не знали о его наличии¹.
9. Как сообщается, г-н Ледерман и г-н Фрейман изначально были арестованы по подозрению в создании препятствий свободному движению (пункт 1 статьи 490 Закона об уголовном праве). После того как они были помещены под стражу, власти заявили, что причиной лишения их свободы стало несанкционированное отсутствие на военной службе: 739 дней (18 октября 2015 года – 26 октября 2017 год) для г-на Ледермана и 1 095 дней (24 октября 2014 года – 25 октября 2017 года) для г-на Фреймана. Правовой основой этого преступления является статья 94 Закона о военной юстиции 1955 года, согласно которой отсутствие на военной службе является тяжким преступлением, влекущим за собой максимальное наказание в виде трех лет лишения свободы.
10. Кроме того, источник сообщает, что после ареста г-н Ледерман отказался носить армейскую форму или быть зачисленным на военную службу. Он отказался подчиняться своим военным командирам (например, не выполнял приказы, не отдавал честь и т. д.) за что и был помещен в одиночную камеру. По имеющимся сообщениям, как лицо, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, он подвергался бесчеловечному обращению со стороны военных властей: в течение более двух недель он был лишен таких необходимых для человека вещей, как солнечный свет, водные процедуры, чистая одежда и общение с людьми. Что касается

¹ Военное задержание г-на Фреймана было основано на «ходатайстве об аресте», выданном военным органом, которое, однако, было предъявлено ему лишь на более позднем этапе.

г-на Фреймана, то после его ареста и перевода для содержания под стражей в военную полицию он объяснил следователям, что отказывается служить в армии, так как это запрещено «Священной Торой». Он заявил, что скорее умрет, чем пойдет в армию. Однако его аргументы, касающиеся свободы вероисповедания, не возымели действия, и он был заключен в военную тюрьму.

11. Как сообщается, обвинительные заключения в отношении г-на Ледермана и г-на Фреймана были оглашены в военном суде 31 октября 2017 года. Суд не принял во внимание их заявления о том, что они должны быть освобождены по «уважительной причине», связанной с религиозными воззрениями и соображениями совести, однако, обязал командование армии передать дела обвиняемых в комитет, консультирующий министра обороны по вопросам освобождения от военной службы, известный как «комитет по вопросам совести». Суд также постановил, что г-н Ледерман и г-н Фрейман останутся в тюрьме до тех пор, пока члены комитета не дадут согласия встретиться с ними. 1 ноября 2017 года адвокат, представляющий г-на Ледермана и г-на Фреймана, обратился в комитет по вопросам совести с просьбой об организации встречи, и 8 ноября армейские власти утвердили эту просьбу без указания даты.

12. По информации источника, судебное разбирательство по делам г-на Ледермана и г-на Фреймана должно было начаться 16 ноября 2017 года, но было отложено до тех пор, пока они не предстанут перед комитетом по вопросам совести. Источник утверждает, что комитет никогда не рассматривал прошения об освобождении от военной службы по соображениям совести и вероисповедания и, по всей видимости, не уполномочен это делать. Кроме того, в состав комитета входят четыре военнослужащих и один гражданский научный работник, при этом комитет входит в структуру вооруженных сил, что противоречит принципам независимости и надлежащей правовой процедуры². Источник отмечает, что военная прокуратура возражала против того, чтобы комитет занимался делами г-на Ледермана и г-на Фреймана, утверждая, что только призывная комиссия вооруженных сил может, изучив все обстоятельства дела, принять решение о том, подлежат ли эти лица освобождению от военной службы по соображениям совести. Кроме того, военный суд отклонил ходатайство защиты об освобождении г-на Ледермана и г-на Фреймана, с тем чтобы они могли сначала исчерпать все имеющиеся средства правовой защиты, прежде чем предстать перед комитетом.

13. Согласно сообщению, 22 ноября 2017 года г-н Ледерман и г-н Фрейман были внезапно вызваны на предварительную беседу с сотрудником призывной администрации без уведомления их адвоката. Источник утверждает, что данное должностное лицо не имело формальной квалификации и представления о ходатайствах об отказе от военной службы по соображениям совести. Задав всего один вопрос г-ну Ледерману и несколько вопросов г-ну Фрейману, включая просьбу представить некий документ, сотрудник пришел к выводу об отсутствии оснований для встречи с комитетом по вопросам совести и отказал в организации такой встречи, вопреки решению военного суда от 31 октября 2017 года.

14. Как сообщает источник, адвокат г-на Ледермана и г-на Фреймана подал 23 ноября 2017 года ходатайство об их незамедлительном освобождении. Апелляционный суд оставил в силе решение о содержании под стражей, но предписал призывному пункту провести еще одно оценочное собеседование. Соответственно, 6 декабря 2017 года было проведено собеседование с г-ном Фрейманом, а 12 декабря 2017 года – с г-ном Ледерманом, после чего они были освобождены от военной службы ввиду «ненадлежащего и агрессивного поведения». Источник утверждает, что причина, приведенная в обоснование освобождения, носит карательный и осуждающий характер и полностью игнорирует свободу религии и соображения, связанные с отказом от военной службы по соображениям совести.

15. Однако освобождение от военной службы не положило конец уголовному судопроизводству в военном трибунале. Напротив, военный суд признал г-на Ледермана и г-на Фреймана виновными в несанкционированном отсутствии на

² См. также CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 23.

службе 13 и 26 декабря 2017 года соответственно. Г-н Ледерман был приговорен к 32 дням содержания под стражей и одному году условно; он был освобожден 13 декабря 2017 года, уже отбыв назначенный срок. Г-н Фрейман был приговорен к 75 дням содержания под стражей и двум годам условно; он был освобожден 26 декабря 2017 года, уже отбыв назначенный срок. Источник подчеркивает, что суд признал, что г-н Фрейман является членом автономной антиссионистской религиозной общины, но отклонил его прошения, касающиеся его права на свободу совести и религии.

16. Таким образом, источник считает, что усилия, направленные на исчерпание внутренних средств правовой защиты, оказались неэффективными, поскольку дела г-на Ледермана и г-на Фреймана рассматривались в системе военной юстиции. Иными словами, как поясняет источник, даже после освобождения г-на Ледермана и г-на Фреймана от службы в армии (по причине «ненадлежащего поведения») уголовное преследование оставалось в рамках военного судопроизводства, а их заявления о нарушении свободы совести не принимались во внимание. Кроме того, военные суды имеют право содержать дезертиров в тюрьме на постоянной основе, поскольку по отбытии каждого срока содержания под стражей выдается новое требование о призыве на срочную службу, а за каждым случаем невыполнения такого требования следует еще один военный процесс, по итогам которого они остаются в тюрьме.

Арест и содержание под стражей г-на Бризеля

17. Согласно источнику, г-н Бризель был арестован 22 октября 2017 года в своем доме в Бет-Шемеше в ходе скоординированной операции подразделений военной полиции по «поимке уклонистов». Затем г-н Бризель был передан в распоряжение органов военной юстиции. Арест был произведен на основании проекта приказа, предписывающего г-ну Бризелю поступить на службу в израильскую армию, изданного израильской администрацией по призыву на военную службу.

18. Как сообщается, 23 октября 2017 года г-н Бризель предстал перед «распорядителем» призывной комиссии, что, по утверждению источника, является внутренней процедурой применения военно-дисциплинарного законодательства. Источник добавляет, что этот сотрудник не является ни судьей, ни юристом и не имеет практически никаких юридических знаний или подготовки. Кроме того, согласно источнику, г-н Бризель незамедлительно выдвинул аргумент о наличии «уважительной причины», который был полностью проигнорирован распорядителем, сделавшим ошибочный вывод о том, что г-н Бризель сознался в инкриминируемом ему преступлении. Первоначально г-н Бризель был приговорен к 20 дням тюремного заключения с возможностью продления этого срока до тех пор, пока он будет отказываться от призыва.

19. Впоследствии, 26 октября 2017 года, адвокат г-на Бризеля подал апелляцию на дисциплинарное взыскание, призвав к немедленному освобождению своего подзащитного, отмене приговора и призыва на военную службу или к освобождению от военной службы. В своем обращении адвокат подчеркнул обязательства Израиля по Международному пакту о гражданских и политических правах и подробно изложил религиозные убеждения г-на Бризеля в качестве основания для освобождения от военной службы по соображениям совести. Согласно источнику, призывная администрация не ответила на апелляцию, и г-н Бризель отбыл свой срок наказания в полном объеме. В течение этого периода адвокат г-на Бризеля направлял обращения в призывную комиссию, но безрезультатно. Официальный ответ на него так и не поступил.

20. Г-н Бризель был освобожден 9 ноября 2017 года. Согласно источнику, г-н Бризель подавал многочисленные жалобы в различные подразделения вооруженных сил, пытаясь добиться рассмотрения его дела. Он по-прежнему живет в постоянном страхе ареста из-за отсутствия на военной службе.

21. Как сообщается, 16 ноября 2017 года адвокат г-на Бризеля подал жалобу в канцелярию Генерального военного прокурора, вновь потребовав отменить дисциплинарный приговор в отношении г-на Бризеля, учитывая, что призывная

комиссия не ответила на его апелляцию, и выплатить компенсацию за время, проведенное его подзащитным под стражей. Генеральный военный прокурор согласился официально отменить дисциплинарный приговор в отношении г-на Бризеля (объяснив отсутствие ответа на апелляцию процессуальными основаниями), но заявил, что, поскольку г-н Бризель по-прежнему отказывается от призыва, он считается дезертиром по смыслу уголовного законодательства и как таковой может вновь быть арестован и заключен под стражу (таким образом, он лишен права на компенсацию).

22. Согласно источнику, 29 ноября 2017 года служба по набору направила г-ну Бризелью письмо, в котором уведомила его о том, что его отсутствие на военной службе является незаконным и представляет собой серьезное правонарушение, влекущее за собой уголовное наказание. Опять же, не было сделано никаких ссылок на заявления г-на Бризеля об отказе от военной службы по соображениям совести или на нарушения его прав человека.

23. Как сообщается, 28 декабря 2017 года адвокат г-на Бризеля направил апелляцию об освобождении его подзащитного от военной службы в канцелярию Министра общественной безопасности Израиля, который обладает необходимыми полномочиями, чтобы как освободить г-на Бризеля от призыва, так и отдать приказ о его призыве на срочную службу, а также в канцелярию Комиссара по рассмотрению жалоб военнослужащих, который вправе задавать вопросы всем вышеперечисленным органам. Адвокат г-на Бризеля 14 января 2018 года направил прошение об освобождении его подзащитного от военной службы в Управление людских ресурсов. Несмотря на эти усилия, армейские власти до сих пор не рассмотрели прошение г-на Бризеля о том, что он должен быть освобожден от военной службы по соображениям совести, и в результате г-н Бризель, не имея иного выбора, находится в конфликте с законом.

24. По информации источника, Комиссар по рассмотрению жалоб военнослужащих направил ответ адвокату г-на Бризеля 10 мая 2018 года, т. е. спустя почти пять месяцев после подачи жалобы. Комиссар поддержал позицию вооруженных сил, согласно которой прежде чем его дело может быть передано в комитет по вопросам совести, г-н Бризель должен сначала пройти весь процесс отбора и зачисления на действительную службу, в том числе пройти углубленное медицинское обследование, официально поступить на службу и стать военнослужащим, носить военную форму и принять военную присягу. Согласно источнику, все эти шаги нарушают права и убеждения г-на Бризеля, изложенные в настоящем документе, из-за чего право г-на Бризеля на отказ от военной службы по соображениям совести теряет смысл.

25. Источник указывает, что с учетом вышесказанного и поскольку военные инстанции отказываются разрешить ему предстать перед комитетом по вопросам совести, г-н Бризель по-прежнему считается дезертиром. Он не может выехать из страны и находится в постоянном страхе быть арестованным.

Анализ

26. Источник объясняет, что ультраортодоксальная группа «Эйда Харедит», филиалом которой является «Нетурей Карта», это – структура, организованная по принципу самоуправления. Она управляет своими собственными социальными и правовыми институтами, имеет явно выраженные обычаи и религиозные нормы, а также самобытную культуру и функционирует как можно более обособленно от государства. В силу этого она не участвует в выборах в Израиле, не имеет парламентского представительства и отказывается от получения субсидий или правительственной финансовой поддержки любого рода.

27. Сообщается, что «Эйда Харедит» и входящие в нее общины выступают против участия евреев в любых политических и военных властных структурах, и поэтому рассматривают сионистский проект создания еврейского государства путем принуждения как противоречащий основополагающим клятвам иудаизма. Кроме того, они воспринимают свою нравственную роль как нечто, имманентно противоречащее применению силы. По этой причине служба в израильских вооруженных силах

является нарушением их принципов. Более того, запрет на прохождение любой военной службы и участие в военных действиях настолько строг, что члены этой общины скорее умрут, чем нарушат его.

28. Наряду с этим, источник указывает, что, хотя формально военная служба в Израиле является обязательной, правительство проводит политику, предусматривающую освобождение от призыва членов общин, не связанных с сионистским проектом, например арабских граждан Израиля и членов ультраортодоксальных групп. Однако в последние годы, как утверждается, предпринимаются более активные усилия, с тем чтобы принудить к прохождению военной службы некоторые сегменты населения, которые не принимают требования правительства. Сообщается о фактах применения жестких мер по зачислению на военную службу членов ультраортодоксальных религиозных групп, наряду с использованием механизма, позволяющего некоторым из них получать отсрочку от призыва до истечения призывного возраста. Вместе с тем молодые люди из группы «Эйда Харедит», в том числе «Нетурей Карта», не освобождаются от призыва в рамках этого механизма, при этом отказываются просить об отсрочке, поскольку для этого необходимо заявить о своей готовности к прохождению военной службы на более позднем этапе.

29. Источник утверждает, что «Эйда Харедит», в том числе «Нетурей Карта», стала одной из наиболее уязвимых групп, с точки зрения попыток зачисления на военную службу ее членов. Три человека, упомянутые в настоящем мнении, – это лишь некоторые из многих членов этих ультраортодоксальных общин, которые считаются дезертирами, подвергаются наказаниям за уклонение от призыва, вынуждены скрываться и жить в постоянном страхе потерять свой статус учащихся иешивы и угодить за решетку.

30. Что касается нарушений прав человека, то источник утверждает, что эти три человека отказываются от прохождения срочной службы, поскольку воспринимают службу в армии как нарушение и осквернение и поругание их религиозных принципов. Согласно источнику, армейские власти признали это: в бланке заявления об освобождении г-на Фреймана говорится, что он является членом ультраортодоксального сообщества, отвергающего призыв на военную службу. Отказ этих трех лиц от военной службы защищен правом на свободу мысли, совести и религии, закрепленным в статье 18 Всеобщей декларации прав человека и статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

31. Источник утверждает, что задержание этих трех лиц также представляет собой посягательство на права членов групп религиозных и культурных меньшинств, в силу чего оно противоречит статье 22 Всеобщей декларации прав человека и статье 27 Пакта.

32. Кроме того, по словам источника, были нарушены также права этих трех лиц на свободу и свободу от произвольного задержания и бесчеловечного обращения, закрепленные в статьях 3, 5 и 9 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 9 и 14 Пакта. Например, в военной тюрьме от г-на Ледермана и г-на Бризеля требовали, чтобы они подчинялись приказам и действовали как военнослужащие, вопреки их основополагающим убеждениям. Это, как утверждается, было сделано в качестве наказания за отказ надеть форму. Г-н Ледерман содержался в одиночной камере во время предварительного заключения и подвергался жестокому, унижающему достоинство и бесчеловечному обращению. На протяжении более двух недель ему незаконно отказывали в удовлетворении его основных прав и элементарных потребностей, таких как возможность принимать душ или менять одежду. Кроме того, он был лишен таких прав, как ежедневная часовая прогулка, общение по телефону и свидания. Его семья направила две жалобы Комиссару по рассмотрению жалоб военнослужащих, с тем чтобы изменить ситуацию и заставить военных следовать их собственным правилам в отношении содержания заключенных под стражей.

33. Источник сообщает, что при рассмотрении дел г-на Ледермана и г-на Фреймана не были соблюдены международные нормы справедливого и беспристрастного судебного разбирательства, как это предусмотрено в статье 10 Всеобщей декларации

прав человека и статье 14 Пакта. Например, хотя дела г-на Ледермана и г-на Фреймана должны были рассматриваться в рамках гражданского судопроизводства и в соответствии с Законом о военной службе (1986 года), их рассмотрение происходило в военном суде и в соответствии с военным законодательством. Их адвокат утверждал, что приказ о зачислении на срочную службу, изданный в их отсутствие, не имеет юридической силы и поэтому военный суд не обладает юрисдикцией в отношении этого вопроса, но эти аргументы не были приняты во внимание. В случае г-на Ледермана этот аргумент был отвергнут несмотря на то, что военный судья, который 9 ноября 2017 года выдал постановление о его помещении под стражу до суда, признал, что в деле были допущены ошибки.

34. Источник указывает, что такие же права были нарушены и в отношении г-на Бризеля. Действительно, дело г-на Бризеля рассматривалось сотрудником военного ведомства в соответствии с воинским дисциплинарным уставом. О надлежащем судебном разбирательстве в его случае говорить не приходится, так как предъявленные ему уголовные обвинения были сформулированы согласно внутренней процедуре призывной комиссии, т. е. тем же органом, который отвечал за его задержание. Как и в случае с г-ном Ледерманом и г-ном Фрейманом, адвокат г-на Бризеля утверждал, что приказ о зачислении на военную службу, который был издан в отсутствие г-на Бризеля, не имеет юридической силы и что, следовательно, указанный сотрудник не обладает юрисдикцией для рассмотрения данного дела, поскольку приказ о призыве на военную службу направляется по «специальному разрешению», требующему дискреционных полномочий.

35. Кроме того, источник утверждает, что статья 94 Закона о военной юстиции, в соответствии с которой этим трем лицам были предъявлены обвинения и они были заключены под стражу за преступление «несанкционированного отсутствия на военной службе», предусматривает возможность обеспечения защиты путем доказывания законного основания для такого отсутствия. В ходе нескольких слушаний адвокат указанных трех лиц утверждал, что право на свободу совести и религии и попытка принуждения его клиентов к службе в вооруженных силах вопреки основным принципам учения их общин представляют собой «законные основания» и поэтому его подзащитные должны быть немедленно освобождены, а предъявленные им обвинения – сняты. Вместе с тем, как сообщает источник, в случае г-на Ледермана военный суд произвольно отклонил этот аргумент, сославшись на отсутствие доказательств того, что г-н Ледерман действительно является членом организации «Нетурей Карта» и что, даже если бы это было доказано, вопрос об освобождении г-на Ледермана от военной службы должен был бы решаться в рамках военной системы. В случае г-на Бризеля этот аргумент был также проигнорирован. Призывная комиссия дала весьма лаконичный ответ, согласно которому принадлежность г-на Бризеля к сатмарской общине не является «законным основанием», и не приняла во внимание аргументы об отказе от военной службы по соображениям совести.

36. Источник приходит к выводу, что, действуя таким образом, военный суд не выполнил свое обязательство добросовестно проанализировать аргумент о «законном основании», нарушая нормы международного уголовного права и фактически обрекая этих трех лиц на бесконечную череду тюремных заключений.

Ответ правительства

37. 8 августа 2019 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений препроводила правительству представленные источником утверждения. Рабочая группа просила правительство представить к 7 октября 2019 года подробную информацию о положении г-на Ледермана, г-на Фреймана и г-на Бризеля, а также любые замечания в отношении утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность этих трех лиц.

38. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответа правительства на ее сообщение и что правительство не просило продлить срок, установленный для представления его ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

39. Учитывая отсутствие ответа со стороны правительства, Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

40. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

Категория I

41. Рабочая группа вначале рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, которые касаются лишения свободы без ссылки на какое-то правовое основание.

42. Настоящее дело касается лишения свободы трех лиц за отказ от призыва на обязательную военную службу по соображениям совести и религиозных убеждений. Государство-участник не оспорило это заявление. В своем мнении № 40/2018 Рабочая группа сформулировала принципы, касающиеся этого права, опираясь на свой собственный правовой анализ и практику, а также на практику Комитета по правам человека и других правозащитных механизмов³. В частности, Рабочая группа подчеркнула, что ее подход к данному вопросу со временем эволюционировал в сторону более прогрессивной позиции, в соответствии с которой задержание лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, само по себе рассматривается как нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта. Иными словами, Рабочая группа твердо убеждена в том, что право на отказ от военной службы по соображениям совести является абсолютно защищенным правом иметь убеждения в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта, которое не может быть ограничено государствами⁴.

43. Рабочая группа не первый раз приходит к выводу о том, что задержание по закону, который не согласуется с международным правом прав человека, не имеет под собой правовой основы и поэтому является произвольным⁵. Рабочая группа далее установила, что задержание в соответствии с законом, криминализирующим отказ от военной службы по соображениям совести, не имеет под собой правового основания⁶. В данном случае лишение свободы этих трех лиц само по себе является нарушением пункта 1 статьи 18 Пакта и как таковое не имеет под собой никакой правовой основы.

44. В этой связи Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Ледермана, г-на Фреймана и г-на Бризея не имеет под собой правовых оснований и таким образом является произвольным, подпадая под категорию I.

Категория II

45. В данном случае Рабочая группа считает, что, как следует из фактов, которые не оспариваются правительством, лишение свободы г-на Ледермана, г-на Фреймана и г-на Бризея является прямым результатом их подлинных религиозных убеждений и совести как ультраортодоксальных евреев-хареди, по причине которых они отказались от призыва на военную службу. Соответственно, Рабочая группа считает, что их задержание является нарушением полностью защищенного права иметь или принимать религию или убеждения в соответствии со статьей 18 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 18 Пакта. В отличие от исповедования религиозных убеждений полностью защищенное право иметь или принимать религию

³ См. также мнение № 69/2018, пункт 19, и A/HRC/42/39, пункты 59–64.

⁴ См. *Ким и др. против Республики Корея* (CCPR/C/112/D/2179/2012). Несколько членов Комитета выразили несогласное мнение по этому вопросу.

⁵ См., например, мнения № 4/2019, пункт 49; № 69/2018, пункт 21; № 40/2018, пункт 45, № 43/2018, пункт 34 и № 14/2017, пункт 49.

⁶ См. мнения № 69/2018, пункт 21, № 40/2018, пункт 45 и № 43/2017, пункт 34.

или убеждения не подлежит ограничению в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта. Пакт не может предусматривать никаких ограничений или возможных оснований для принуждения лица к военной службе, поскольку это полностью ущемляет право на свободу мысли, совести и религии, закрепленное в пункте 1 статьи 18 Пакта⁷.

46. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что в соответствии с нынешней практикой молодые люди из числа хареди на законных основаниях освобождаются от военной службы посредством постоянного направления прошений об отсрочке, но при этом они должны заявить о своей готовности отслужить в будущем вопреки их убеждениям. Таким образом, г-н Ледерман, г-н Фрейман и г-н Бризель и их единоверцы сталкиваются с дилеммой: либо отказаться от своего абсолютного права иметь веру по своему выбору, либо лишиться свободы.

47. В силу этого, Рабочая группа считает, что лишение г-на Ледермана, г-на Фреймана и г-на Бризея свободы является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку представляет собой нарушение статьи 18 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 18 Пакта.

48. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений на предмет соответствующих действий.

Категория III

49. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на Ледермана, г-на Фреймана и г-на Бризея является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в этих обстоятельствах судебное разбирательство вообще не должно было проводиться. Вместе с тем, поскольку оно уже состоялось, Рабочая группа теперь приступает к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры настолько серьезными, что это придало лишению их свободы произвольный характер.

50. Рабочая группа напоминает о своей правовой практике в отношении полномочий правительства по возбуждению многочисленных уголовных или дисциплинарных дел в отношении лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, в связи с их неоднократным отказом выполнять приказы о прохождении срочной службы, как в теории, так и на практике⁸. Пояснение правительства о том, что каждый последующий отказ представляет собой новое правонарушение, не убедило Рабочую группу в 2003 году и не стало более убедительным сегодня⁹. Хотя г-н Ледерман, г-н Фрейман и г-н Бризель были освобождены, в будущем они могут вновь оказаться в тюрьме за отказ от военной службы после получения очередной повестки. Такое лишение свободы будет вдвойне произвольным из-за отсутствия правовой основы, поскольку не только нарушит принцип *non bis in idem*, гарантируемый пунктом 7 статьи 14 Пакта, но и накажет лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести¹⁰.

51. Рабочая группа также считает, что проведение разбирательства в комитете по вопросам совести, который дает рекомендации министру обороны относительно освобождения от обязательной военной службы и который на практике принимает решение о том, будет ли лицо, отказывающееся от военной службы по соображениям совести, лишено свободы военными властями за уклонение от призыва, не соответствует минимальным стандартам надлежащей правовой процедуры и справедливости. Это подтверждается и беглым рассмотрением прошений г-на Ледермана и г-на Фреймана об отказе от военной службы по соображениям совести комитетом по вопросам совести, в состав которого входят четыре военнослужащих и один гражданский научный сотрудник.

⁷ См. мнение № 69/2018, пункт 20, и A/HRC/42/39, пункты 59–64.

⁸ См. мнение № 24/2003, пункты 28–30.

⁹ См. также мнение № 36/1999, пункты 8–10.

¹⁰ См. также CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 23 и A/HRC/42/39, пункты 59–64.

52. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

53. Рабочая группа считает, что жестокое обращение с г-ном Ледерманом, включавшее длительное одиночное заключение и лишение его возможности принимать душ и менять одежду, а также права на общение по телефону и свидания, негативно сказалось на его способности защищать себя и помешало ему осуществить свои права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

54. Рабочая группа считает, что обращение военных уголовных и дисциплинарных органов с г-ном Ледерманом, г-ном Фрейманом и г-ном Бризелем нарушает статью 10 и пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 и пункт 3 b) статьи 14 Пакта.

55. Учитывая вышесказанное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются достаточно тяжкими, чтобы придать лишению свободы г-на Ледермана, г-на Фреймана и г-на Бризеля произвольный характер в соответствии с категорией III.

Категория V

56. После этого Рабочая группа приступает к рассмотрению вопроса о том, является ли лишение свободы г-на Ледермана, г-на Фреймана и г-на Бризеля дискриминацией согласно международному праву и подпадает ли оно под категорию V.

57. Рабочая группа отмечает, что в последние годы правительство предприняло шаги по ограничению практики освобождения от военной службы путем отсрочек для ультраортодоксальных евреев-хареди, которые не признают Государство Израиль в силу своей исторической антисионистской, антисветской позиции и поэтому не принимают участия в выборах. Эта тенденция привела к тому, что евреи-хареди оказались в невыгодном положении с точки зрения освобождения от военной службы, которое, как правило, гарантируется для других более многочисленных ультраортодоксальных групп, которые принимают участие в избирательном процессе через политические партии.

58. По мнению Рабочей группы, предоставление отсрочек на основе «квот» для каждой религиозной общины путем политической торговли, а не на основе индивидуальной оценки положения лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, естественно приводит к дискриминационному отрицанию права на отказ от военной службы по соображениям совести у евреев-хареди, которые не признают такие политические процессы и не принимают в них участия по причине своих религиозных взглядов и исторического происхождения. Лишение свободы г-на Ледермана, г-на Фреймана и г-на Бризеля военными властями демонстрирует последствия и является результатом этой дискриминационной практики.

59. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Ледермана, г-на Фреймана и г-на Бризеля является нарушением статей 2 и 7 Всеобщей декларации о правах человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта в силу дискриминации по признаку религии, политических или иных убеждений, которое приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей. Поэтому лишение их свободы подпадает под категорию V.

Решение

60. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Аврахама Ледермана, Пинхаса Фреймана и Мордехая Бризеля, являясь нарушением статей 2, 3, 7, 10, пункта 1 статьи 11 и статьи 18 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2, статьи 9, пункта 3 b) статьи 14, пункта 1 статьи 18 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

61. Рабочая группа просит правительство Израиля безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Ледермана, г-на Фреймана и г-на Бризеля, приведя его в соответствие с международными нормами, включая Всеобщую декларацию прав человека и Пакт.

62. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой было бы предоставление г-ну Ледерману, г-ну Фрейману и г-ну Бризелю обладающего искомой силой права на получение компенсации и иных видов возмещения ущерба в соответствии с положениями международного права.

63. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Ледермана, г-на Фреймана и г-на Бризеля и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

64. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов на предмет соответствующих действий.

65. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

66. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) остаются ли г-н Ледерман, г-н Фрейман и г-н Бризель на свободе;
- б) были ли г-ну Ледерману, г-ну Фрейману и г-ну Бризелю предоставлены компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Ледермана, г-на Фреймана и г-на Бризеля и если да, то каковы его результаты;
- г) были ли с учетом настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Израиля в соответствие с его международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

67. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

68. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

69. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹¹.

[Принято 22 ноября 2019 года]

---

¹¹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.